

Отзыв

официального оппонента на диссертацию

Таказова Федара Магометовича «АРХЕТИПЫ МОДЕЛИ МИРА В МИФО-ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ ОСЕТИН», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.09 – Фольклористика

Тема диссертации и ракурс изучения автором избранной темы актуальны для отечественной фольклористики и осетинской в частности, а также для кавказоведения в целом. Диссертант поставил перед собой задачу значительного расширения сложившихся в науке представлений о мифологической системе осетинского фольклора, представленных в разных жанрах. Предметом исследования является трехчастная модель мира в мифо-фольклорной традиции осетин. **Целью исследования** – комплексное исследование мифологической картины мира осетин в контексте вербального наследия архаических мифов, генезиса и эволюции архетипов и архетипических образов и мотивов. Выбор темы диссертации связан с тем, что в последнее время возрос интерес к мифологии, который объясняется целым рядом причин, главными из которых представляются следующие: антагонистичность традиционного мифологического мышления и мировоззренческих трансформаций современного общества; стремление народа восстановить свое «генеалогическое древо» и основополагающие элементы традиционной культуры. Обозначены следующие цели диссертации: исследовать историю генезиса и эволюции мифологии осетин, проанализировать структуру космогонических мифов, установить архетипы и архетипические образы Модели мира осетинской космогонии, выявить семиозис нарратива мифологических текстов, рассмотреть отражение трехчастной модели мира в инициационных мифах. **Новизна и актуальность темы** диссертационного исследования состоит в теоретическом осмыслении основных концептов моделирования

мифологической модели мира осетин в разных жанрах фольклора, что на осетинском материале выполнено впервые. Важно также и то, что впервые в научный обиход вводится огромное количество новых материалов информативного и эстетически значимого плана.

В соответствии с требованиями, предъявляемыми к квалификационным трудам подобного рода, автор диссертации Таказов Ф.М. определяет основные вопросы, которые предстоит поставить и решить в диссертации. На защиту выносятся следующие положения, состоящие из десяти пунктов:

1. Мифология осетин в контексте коррелирующего с ней вербального наследия архаических мифов и характерные особенности мифологических воззрений многих народов обнаруживают принципиальное сходство как в видении мира и понимании его законов, так и в их воплощении в прецедентных текстах.

2. Мифология как совокупность мифов и мифопоэтика, являясь остросюжетным эпическим повествованием о деяниях богов и предков в эпоху становления мира – аккумулируют все категории мифов и представляют собой уникальный материал для осмысления религиозно-мифологических воззрений осетин.

3. В определении места мифологической системы в целостной архаической системе строения мира основное место принадлежит столкновению традиционного мифологического мышления с мировоззренческими трансформациями современного общества и стремлению народа сохранить традиционную культуру.

4. Маркерами Оси мира в осетинской мифологии выступают как сакральные персонажи и культурные герои, так и животные.

5. Модель мира, представляющаяся как трехчастная структура, в фольклорном нарративе проявляется в различных архетипах и архетипических образах.

6. В силу того, что архетип фактически является ключом к разгадке многих символов, мотивов и сюжетов, исследование мифологических

архетипов является одним из актуальных направлений при анализе осетинской мифологической системы.

7. В образах некоторых эпических героев сочетаются архетипы двух и даже трех миров в трехчастной структуре модели мира осетин.

8. Пройдя сложную эволюцию, некоторые персонажи нижнего мира сохранили в своем образе отдельные элементы архетипа верхнего мира.

9. Инициационные мифы имеют неразрывную связь с Моделью мира. В одних мифах инициации отражают творение мира, в других – переход в статус Оси мира или из одного мира в другой.

10. На эсхатологические мифы огромное влияние оказала христианская и исламская эсхатология, однако при этом структура трехчастной модели мира не была нарушена.

В связи с этими положениями работа состоит из пяти глав, введения и заключения. Во введении даны краткая и содержательная характеристика актуальности рассматриваемой проблемы, степени ее разработанности, изложены теоретические и методологические принципы исследования, краткий и содержательный аналитический обзор наиболее значительных теоретических и практических трудов по избранной теме.

В первой главе под названием «Мифо-фольклорные традиции осетин», состоящей из трех параграфов, дана характеристика фольклорных жанров, представляющую целостную картину мифо-фольклорной традиции осетинского народа. Дана характеристика генезиса и эволюции осетинской мифологии, выявляются ее источники через анализ различных жанров. В первой главе «Мифо-фольклорные традиции осетин» описываются различные жанры осетинского фольклора. Сравнительный анализ различных жанров, как показывает исследование, по богатству сюжетов и по выразительности художественных средств неравноценны, но в целом они представляют целостную картину мифо-фольклорной традиции осетинского народа. В главе анализируется обоснованность использования термина «архетип» и «архетипический образ» применимо к мифологии. Дается

характеристика генезиса и эволюции осетинской мифологии, выявляются ее источники. В параграфе 1.1. «Архетип и архетипический образ в мифологии» рассматривается проблема термина «архетип». Автор в своем диссертационном исследовании подробно изучил термин архетип, делая упор на то, что он быстро эволюционирует, проявляясь в виде отдельных архетипических образов, в частности, таким является нартовский Сослан, чей образ на архетипическом уровне проявляется как герой, совершающий подвиги и защищающий нартов. Сослан как прообраз Солнца, и Сослан как историческая личность, являются архетипами-образами – носителями идеи защитника людей. В третьем параграфе первой главы, носящем название «Источники осетинской мифологии», изучены различные источники, отразившие мифологию осетин. На наш взгляд границы данного параграфа можно было расширить до уровня первой главы и на ее основе проводить данное исследование.

Во второй главе «Архетипы Модели мира» рассматриваются различные архетипы, отражающие модель мира. Выявление архетипов модели мира необходимо для выявления структуры мифологической системы осетин. Прежде всего, это изучение трехчастной структуры модели мира, просматриваемой в эпических сказаниях о Нартах, часто выступая сюжетообразующим мотивом. Символами, заключающими в себе архетип творения трехуровневого мира, являются: конь – символ верхнего мира, собака – символ нижнего мира, Сатана – символ среднего мира. Во второй главе логично представлены образы оси мира в образе древа/священной горы, в ритуалах она бывает представлена мечом, ножом, центральным столбом в доме, надочажной цепью, стрелой и др. Маркером мировой оси в мифологии осетин часто выступают различные животные, как правило, конь или олень.

Третья глава диссертации «Архетипические образы трех миров» посвящена анализу архетипов, отражающих образы трех миров. Автор диссертации приходит к выводу, что на высшей ступени верхнего мира в

осетинской мифо-фольклорной традиции стоит *Хуцау* ('Бог'). Образ *Хуцау* в нартских текстах, по мнению автора, вобрал многое из религиозно-мифологических верований кавказских народов, христианства и ислама, однако основные черты его восходят к древнеиранскому пласту. Образ *Хуцау* представлен также в несказочной прозе осетин, установлена его роль в мистическом определении судеб людей (мотив «произносящие судьбу»), участие в возникновении эпидемий и врачевании от различных болезней, а также наведении порчи или, напротив, снятия порчи или силы проклятий. В этой же главе изучены солярные символы в осетинской мифологии, относящиеся к верхнему миру. В фольклорных текстах прообразами Солнца предстают в антропоморфических или зооморфических образах: Уастырджи, Сослан, Батраз, Сайнаг-алдар, Колесо Балсага, конь, олень, орел, ласточка. Символами Солнца выступают: камень, колесо, чаша, яйцо. Особого изучения требует нижний мир. В данной главе автор пришел к своеобразному выводу, что в одном образе могут сочетаться архетипы всех трех миров – это герои эпоса Нарты Батраз, Сослан, Сирдон. В диссертационном исследовании следовало бы большее внимание уделить низшей мифологии – демонологии, что увеличивало бы его объем. Демонология является частью многих жанров осетинского фольклора, в исследовании требует некоторого разграничения, в какой степени она больше или меньше проявляется. В параграфе 3.2. «Культурный герой как маркер среднего мира» рассматриваются персонажи, характеризующиеся как культурный герой. В этой связи автор диссертации подробно изучает образ Сослана, имеющего божественную природу, являясь в эпических сказаниях о нартах антропоморфным образом Солнца, одновременно составляет бинарную оппозицию «культурный герой – природная стихия», выразителем которой является великан Нокар, являющийся антропоморфной оппозицией Солнцу. Таким образом, в образе культурного героя Сослана, представителя среднего мира, мы имеем архетип Солнца – основного символа верхнего

мира. В структуре диссертации архетип *культурный герой* является одним из основополагающих.

Осетинские эпические сказания осетин еще не становились объектом исследований на предмет выявления мотива инициации, в то время как основным мотивом большинства сюжетов является инициация. Исходя из этого в параграфе 4.1. «Мужские инициации» исследуются особенности мифопоэтического мировосприятия инициационных мифов, в которых инициантами становятся архетипические образы героев, отражающих трехчастную структуру мироздания. Мотив инициаций, широко представленный в нартовском эпосе, является одним из сюжетообразующих мотивов в цикле Сослана/Созырыко. Признаки инициаций присутствуют во всех сюжетах, где главным героем является Сослан. Автор подвергает анализу все сюжеты сослановского цикла и приходит к выводу, что мотив инициаций наличествует во всех сюжетах Сослановского цикла. Сослан, подвергаясь различным испытаниям, каждый раз приобретает новый статус. Однако в сюжете «Сослан – в Царстве мертвых» присутствуют наиболее типичные признаки иницированности героя: символическая смерть, отправление в путь, испытания, переносчик в потусторонний и из потустороннего мира. Изучение женских инициаций основано на сюжете сказки «Девушка-безручка», которая широко распространена у многих народов Европы и России (немцев, итальянцев, испанцев, украинцев, белорусов, русских, осетин и др.). В системе классификации сказочных сюжетов Аарне-Томпсона сюжет отмечен под номером 706. Основная фабула сюжета во всех национальных вариантах совпадает, хотя и различается в деталях. Автором исследованы несколько сказочных сюжетов в сравнительном плане, немецкий (Бр. Гримм «Девушка без рук»), русский (А.Н. Афанасьев «Косоручка»), осетинский («Девушка без рук»). По своей структуре все три варианта близки друг к другу.

В пятой главе под названием «Семиозис эсхатологических мифов» исследуются эсхатологические представления, содержащиеся в мифо-

фольклорной традиции осетин. Анализу подвергаются, в первую очередь, эпические сказания осетин о нартах и царциатах, в которых эсхатологические представления получили наиболее яркое отражение. Рассмотренные сюжеты дают возможность определить степень влияния авраамистических религий на эволюцию эсхатологических представлений. Проведенное исследование позволяет выявить эсхатологические мотивы для реконструкции мифологической системы осетин. Наиболее развернутые эсхатологические представления содержатся в эпических сказаниях осетин. В фольклоре осетин сохранились три эпоса: поэма о нартах (Нарты кадджытæ), сказания о даредзанта (Даредзанты таурæгътæ), легенды о царциата (Царциаты таурæгътæ, Царциаты диссæгтæ). Эпопея нартов и царциат заканчивается эсхатологическими мифами, представленными сюжетами о гибели нартов и царциат, о битве нартовских героев Сослана и Тотраза перед концом мира.

В Заключении обобщаются итоги проведенного анализа и кратко формулируются выводы относительно функциональной и художественной значимости системы, заключенных в архетипических символах осетинского фольклора. Автор диссертации обнаруживает теоретические знания в области современной этнографии, фольклористики, мифологии, привлекая для анализа многие фольклорные жанры от паремий до эпоса. В целом в оппонируемой работе есть ряд достоинств, которые перечислены выше. Но, тем не менее, есть ряд замечаний, которые будут полезны автору в дальнейшей исследовательской работе при написании монографии, разных проектов: если автор в конце диссертации изучает эсхатологические мифы в целях определения архетипов, почему бы более полно не изучить этиологические мифы и более подробно не изучить примыкающий к ним зоолатрические мифы, в которых отражена трехчастная модель мира. Некоторые части диссертации отличаются краткостью, хотя есть материал для исследования. Следовало бы более полно отобразить анализ источников в виде приложения к диссертации. Сделанные оппонентом замечания носят дискуссионный характер. Например, заявление о том, что трехчастная

модель осетинской мифологической картины мира не была должным образом изучена, не может быть нами поддержано: французский ученый Ж. Дюмезиль подробным образом изучил Нартовский эпос осетин, сравнивая его с другими национальными кавказскими версиями. Его «трехфункциональная теория» была им апробирована на широком индоевропейском материале и, в частности, применена к осетинскому фольклору: помимо эпического материала он рассматривает и этнографический материал, определяет фольклорно-этнографические универсалии. Концепция Ж. Дюмезиля была успешно развита в трудах многих исследователей осетинского фольклора и детальная историография этого вопроса только украсила бы работу. Кроме того, автор не считал нужным поместить в работу перечень конкретных текстов фольклора, содержащих сведения об их исполнителе, месте и времени фиксации текста, ограничившись списком архивных документов. Это, во-первых, лишает читателей возможности воспринимать осетинскую фольклорную традицию как живую устную традицию и картина функционирования изучаемого феномена, функционирования трехчастного деления мира осетинского мифологического универсума, предстает статичной. Во-вторых, детальное описание основы исследования – залог достоверности выводов работы.

Основные положения, выдвигаемые и отстаиваемые автором Таказовым Ф.М. были опубликованы в виде монографий, прошли значимую апробацию в виде докладов на научных конференциях регионального, всероссийского и международного уровней, в форме научных статей в рецензируемых периодических изданиях, коллективных и авторских монографиях, сборниках научных статей. Автореферат соответствует в полной мере своему назначению, в нем содержатся краткое изложение основных результатов проведенного исследования.

С учетом вышеизложенного считаю, что диссертация Таказова Ф.М. «Архетипы модели мира в мифо-фольклорной традиции осетин», по актуальности проблематики, научной новизне, теоретическому уровню,

практической значимости отвечает требованиям, установленным в п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Таказов Федар Магометович, несомненно, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.09. – Фольклористика.

Официальный оппонент:

Басангова Тамара Горяевна
Доктор филологических наук
по специальности (10.01.09 - фольклористика),
заведующий сектором Международного научно-
исследовательского центра «Ойраты и калмыки на
Евразийском пространстве» ФГБОУ ВО
«Калмыцкого государственного университета
им. Б.Б. Городовикова»
Почтовый адрес: 358000, Республика Калмыкия,
г. Элиста, ул. Пушкина, 11;
телефон: 8 961 545 8636
e-mail: basangova49@yandex.ru

27.02.2020

Подпись д.ф.н. Т.Г. Басанговой заверяю

Начальник отдела кадров ФГБОУ ВО КГУ

Басангов

